

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА

Королева Е. В.^{1*}

¹ Югорский государственный университет,
Ханты-Мансийск, Россия

* katyaapple@inbox.ru

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрены современные подходы к формированию и развитию инвестиционной среды региона и методические основания их интерпретации в региональной экономике. Обоснована трехуровневая логика анализа инвестиционной среды, включающая понятийное разграничение, оценочно-диагностический инструментарий и организационный уровень развития, показана значимость согласования оценочных результатов с воспроизводимыми процедурами сопровождения и корректировки инвестиционных решений, обеспечивающими предсказуемость реализации проектов и устойчивость инвестиционного процесса во времени. *Материалы и методы.* В основе анализа находятся положения исследований, рассматривающих инвестиционную привлекательность и инвестиционный климат как взаимосвязанные, но функционально различающиеся категории региональной экономики, а также подходы, в которых инвестиционная среда раскрывается через управляемые организационные процедуры и информационные решения сопровождения инвестиционных проектов. Использованы методы сравнительного анализа и агрегирования результатов научных публикаций, исходя из предпосылок о недопустимости включения результатных показателей, необходимости структурирования индикаторов с исключением дублирования и определяющей роли воспроизводимых процедур сопровождения и корректировки решений. *Результаты исследования.* Систематизация современных подходов к формированию и развитию инвестиционной среды региона выполнена через трехуровневую конструкцию, включающую понятийное разграничение ключевых категорий, оценочно-диагностический инструментарий и организационный уровень развития. Показано, что опора на интегральные рейтинги и сводные индикаторы без разведения условий и результатов методически недостаточна, поскольку не позволяет отделить инвестиционный климат от инвестиционной активности и перевести оценку в изменение управляемых параметров среды. Сформированы требования к построению индикаторных систем и к интерпретации интегральных оценок, а также предложена логика увязки диагностических выводов с воспроизводимыми процедурами сопровождения и корректировки инвестиционных решений. *Обсуждение и заключение.* Результативность формирования и развития инвестиционной среды региона определяется согласованностью понятийного, оценочно-диагностического и организационного уровней, вследствие чего качество среды должно трактоваться как характеристика воспроизводимости условий и процедур инвестирования, а не как простая производная интегральных рейтингов. Сделан вывод о необходимости комплексного рассмотрения, основанного на строгом разведении условий и результатов инвестиционного процесса, методически корректном построении индикаторных систем и обязательной увязке оценочных выводов с воспроизводимыми процедурами сопровождения и корректировки решений, что обеспечивает корректность интерпретации инвестиционной привлекательности и управляемость инвестиционной среды как объекта региональной политики.

Ключевые слова: инвестиционная среда региона, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность региона.

Для цитирования: Королева Е. В. Современные подходы к формированию и развитию инвестиционной среды региона. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2026;1(33):105-115. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.009.

Research article

JEL R11 R58 E22

**MODERN APPROACHES TO THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE REGIONAL INVESTMENT ENVIRONMENT****Koroleva E.^{1*}**¹ *Ugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia** *katyaapple@inbox.ru*

Abstract. *Introduction.* This article examines modern approaches to the formation and development of a regional investment environment and the methodological foundations for interpreting them within the regional economy. It substantiates a three-level logic for analyzing the investment environment, including conceptual distinctions, assessment and diagnostic tools, and the organizational level of development. It also demonstrates the importance of aligning assessment results with reproducible procedures for supporting and adjusting investment decisions, ensuring the predictability of project implementation and the sustainability of the investment process over time. *Materials and methods.* The analysis relies on studies that distinguish investment attractiveness from investment climate in regional economics and interpret the investment environment as a managed set of procedures and information solutions for project support. Comparative analysis and aggregation were used, based on three premises: outcome indicators cannot be treated as conditions, indicator systems must be structured to avoid duplication, and decision support and adjustment require reproducible procedures. *Research results.* The systematization of modern approaches to shaping and developing a regional investment environment is built around three tiers: conceptual distinctions between key categories, assessment and diagnostic tools, and the organizational level of development. It shows that reliance on composite ratings and aggregate indicators, without separating conditions from outcomes, is methodologically insufficient: it blurs the investment climate and investment activity and prevents assessments from being translated into changes in controllable parameters. The study formulates requirements for constructing indicator systems and interpreting composite assessments, and proposes a logic for linking diagnostic results to reproducible procedures for supporting and adjusting investment decisions. *Discussion and conclusion.* The discussion showed that a region's investment environment is shaped by the coherence of the conceptual distinctions, the assessment/diagnostic toolkit, and the organizational layer of development. Therefore, its quality should be interpreted as the reproducibility of investment conditions and procedures rather than as a derivative of composite ratings. This supports the need for an integrated approach that separates conditions from outcomes, builds indicator systems on sound methodological grounds, and ties assessment results to reproducible procedures for decision support and adjustment, ensuring a valid interpretation of investment attractiveness and the governability of the investment environment in regional policy.

Keywords: investment environment of the region, investment climate, investment attractiveness of the region.

For citation: Koroleva E. Modern Approaches to the Formation and Development of the Regional Investment Environment. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2026;1(33):105-115. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.93.1.009.

Введение

Современные подходы к формированию и развитию инвестиционной среды региона связаны со смещением аналитического акцента с фиксации отдельных параметров инвестиционной активности на описание условий и процедур, обеспечивающих воспроизводимость инвестиционных решений и устойчивость инвестиционного процесса во времени. Инвестиционная среда рассматривается как управляемая конфигурация институтов, организационных регламентов и инфраструктурных решений, через которую формируются предсказуемость взаимодействий участников, сопоставимость информации об объектах вложений и снижение транзакционных издержек на ключевых этапах реализации проектов. Методическая корректность анализа требует разведения близких, но функционально различающихся категорий, поскольку их смешение приводит к подмене причинно-следственного объяснения рейтингованием и затрудняет переход от оценки положения территории к настройке механизмов изменения. Инвестиционная привлекательность выступает интегральной характеристикой региона, аккумулирующей восприятие инвестором соотношения возможностей и рисков, тогда как инвестиционный климат описывает более устойчивый слой условий и ограничений, определяющих предсказуемость инвестирования и профиль рисков; результатные показатели инвестиционной активности не могут включаться в состав климатических характеристик, поскольку активность относится к следствиям, а не к условиям [5].

Инвестиционная среда относится к управляемому уровню региональной системы и проявляется через правила и процедуры взаимодействия участников инвестиционного процесса, через организационные режимы сопровождения проектов и через стандартизацию информационного обеспечения, что позволяет рассматривать ее как объект целенаправленного формирования и развития, а не как синоним итоговой оценки [7].

Существенным признаком современного подхода становится сопряжение измерительного и управленческого контуров, при котором индикаторные системы и интегральные оценки используются для выявления структуры ограничений и факторов риска, а практическая значимость диагностики определяется тем, насколько результаты оценки переводятся в воспроизводимые процедуры и инструменты сопровождения и корректировки управленческих воздействий [8, 11]. При этом сохраняется методическая вариативность прикладных решений, выраженная в различиях наборов показателей, способах их агрегирования и интерпретации, а также в неодинаковой связке между оценочными выводами и практикой управления инвестиционным развитием, что проявляется в сопоставлениях межрегиональных оценок инвестиционного климата и привлекательности [3]. Необходима систематизация современных подходов к формированию и развитию инвестиционной среды региона и в уточнении связки между разграничением ключевых категорий, оценочным инструментарием и управляемыми параметрами среды как объектом региональной инвестиционной политики.

Материалы и методы

В исследовании выполнена систематизация научных подходов, раскрывающих содержание инвестиционной среды региона как объекта формирования и развития, а также сопоставление методических решений, применяемых для ее измерения и последующей управленческой интерпретации. Эмпирическую основу составила совокупность научных публикаций и диссертационных материалов, включающая работы, где уточняется соотношение инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата и задаются методические основы включение результатных показателей в состав условий инвестирования [5], исследования, в которых рассматриваются факторы инвестиционной привлекательности и подходы к их классификации как основа-

ния для построения аналитических моделей [9], публикации, формирующие принципы построения индикаторных рамок и требования к системам показателей при оценке регионов [4, 11], а также прикладные разработки, предлагающие индексные конструкции и экспресс-инструментарий оценки на основе открытых данных, позволяющие структурировать диагностику по блокам базовых условий, инвестиционного климата и инвестиционного риска [8]. Для обеспечения корректности межрегиональной интерпретации учтены работы, фиксирующие неоднородность методик и различие результатов при применении различных рейтинговых и аналитических подходов, что требует аккуратного сопоставления оценок и разведения измерительного и управленческого уровней анализа [3]. При рассмотрении инструментов развития инвестиционной среды учтены положения, раскрывающие процедурные и организационные компоненты сопровождения инвестиций и роль информационных решений в формировании условий для инвестора [7], а также исследования, акцентирующие связь устойчивости инвестиционного процесса со структурой источников финансирования и логикой их формирования [1].

Методический аппарат исследования включает сравнительный анализ, контент-анализ и логико-структурное обобщение. Сравнительный анализ применен для сопоставления трактовок ключевых категорий и способов их операционного управления, что позволило отделить результатную характеристику инвестиционной привлекательности от условно-объяснительного содержания инвестиционного климата и тем самым корректно выделить инвестиционную среду как управляемый уровень региональной системы [5, 9].

Контент-анализ использован для выделения повторяющихся смысловых элементов, через которые инвестиционная среда описывается как объект формирования и развития, включая процедурные решения сопровождения и информационно-организационные инструменты, обеспечивающие наблюдаемость изменений и

возможность корректировки управленческих решений [7]. Логико-структурное обобщение применено для сведения разнородных подходов к единой аналитической схеме, в которой индикаторные системы рассматриваются как конструкция, задающая структурирование факторов, сопоставимость измерений и интерпретируемость результата, а индексные решения выступают способом формализации диагностики через разложение итоговой оценки по блокам условий, климата и риска [4, 8, 11]. В результате обеспечено сопоставление современных подходов к формированию и развитию инвестиционной среды через согласование измерительных инструментов и процедурно-организационных решений, без подмены управляемого объекта итоговой оценкой и без сведения анализа к рейтинговому сопоставлению территорий [3].

Обсуждение

Инвестиционная среда региона не может рассматриваться как производная от набора отдельных мер, поскольку сама инвестиционная активность формируется на пересечении институциональных правил, финансовых условий, инфраструктурной связанности и информационной прозрачности, а эффект проявляется только при согласованности этих контуров во времени. В связи с этим инвестиционная привлекательность выступает интегральной характеристикой, отражающей способность территории конвертировать имеющийся потенциал в приток капитала при приемлемом уровне риска, и именно поэтому необходимо корректное разграничение управленческого объекта и его измерительной проекции.

Единый подход к анализу инвестиционной среды складывается только при одновременном удержании трех взаимосвязанных уровней, включающих понятийное разграничение категорий, оценочно-диагностический инструментарий и организационный контур развития (рис. 1). На первом уровне фиксируется базовое требование к корректности анализа, связанное с разделением условий и результатов инвестиционного процесса.

Организационный уровень
Мониторинг, информационное сопровождение, корректировка инновационных решений, организационные механизмы взаимодействия с инвесторами
Оценочно-диагностический уровень
Измерение и диагностирование, формирование согласующихся показателей и индикаторов, исключая дублирование
Категориально-понятийный уровень
Определение и разграничение ключевых категорий, фиксация и конкретизация параметров, отражающих условия, и критериев, фиксирующих результаты

Рисунок 1 – **Уровни анализа категории «инвестиционная среда»**
 Figure 1 – **The levels of analysis category investment environment**

В монографии В. В. Литвиновой инвестиционная активность трактуется как следствие, что исключает ее включение в состав характеристик инвестиционного климата и задает принципиальное ограничение на построение моделей и индексов, где условия и результат не должны смешиваться [5]. На уровне межрегиональных сопоставлений это требование усиливается противоречивостью рейтинговых результатов инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата при использовании разных методик, вследствие чего без строгого разведения категорий одни и те же значения начинают интерпретироваться как характеристика условий или как характеристика результата, а сравнение территорий теряет объясняющую способность [3]. Следовательно, современная трактовка инвестиционной среды в методическом смысле опирается не на расширение перечня факторов, а на фиксацию того, что инвестиционная привлекательность выступает интегральной результатной характеристикой восприятия соотношения возможностей и рисков, инвестиционный климат описывает слой условий и рисков, а инвестиционная среда относится к управляемым элементам региональной системы, через которые воспроизводятся правила, процедуры и организационные решения, влияющие на предсказуемость инвестиционных

взаимодействий и на снижение транзакционных издержек [3, 5, 7].

Второй уровень связан с тем, как именно современная литература предлагает измерять и диагностировать условия инвестирования, не подменяя этим управление. В работах, формирующих показатели оценки, принципиальным является требование согласованности и целостности системы показателей, где инвестиционная привлекательность рассматривается как характеристика социально-экономической системы, а не как механическое суммирование разнородных индикаторов; такая позиция задает необходимость содержательной логики отбора показателей и ограничивает произвольность агрегирования [11]. Сходный по смыслу акцент на структурировании и исключении дублирования показателей представлен у В. М. Курикова, где подчеркивается, что избыточные и пересекающиеся индикаторы повышают чувствительность интегральных оценок к частным колебаниям и провоцируют смещение управленческого внимания к легко наблюдаемым параметрам, не являющимся ключевыми ограничениями инвестиционного решения [4]. Прикладное развитие этой линии представлено в экспресс-оценке М. Б. Траченко, где интегральный результат разложен на блоки базовых условий, инвестиционного климата и инвестиционных рис-

ков, что переводит индекс из итоговой отметки в диагностическую структуру, позволяющую локализовать зоны формирования ограничений [8]. В результате сопоставление оценочных подходов позволяет зафиксировать методический вывод, согласно которому современность инструментария определяется не наличием интегрального показателя как такового, а наличием конструктивной связи между интегральным результатом и блоковой структурой факторов, обеспечивающей интерпретируемость и управленческую применимость диагностики [4, 8, 11].

Третий уровень раскрывает развитие инвестиционной среды как организационный контур, который должен быть соотнесен с диагностикой. В работе Е. А. Сорокиной развитие инвестиционной среды описывается через управленческий механизм, включающий мониторинг и информационное сопровождение, корректировку инвестиционных решений, организационные инструменты взаимодействия с инвесторами и сопровождение проектов, то есть через набор воспроизводимых процедур и решений, которые задают устойчивость режима прохождения проекта и предсказуемость взаимодействий участников [7]. Такой подход задает основание рассматривать инвестиционную среду как систему, где организационные регламенты, информационные решения и процедуры сопровождения выступают элементами управляемой конфигурации. Сопоставление с оценочными подходами показывает, что диагностический уровень выполняет функцию наблюдаемости и выделения ограничений, а организационный обеспечивает перевод диагностических сигналов в изменение условий и процедур, закрепляемых в воспроизводимых управленческих практиках [7,8].

Согласованная связка понятийного, оценочного и процедурного уровней

Понятийный уровень фиксирует разведение условий и результатов и исключает смешение инвестиционного климата и инвестиционной активности [5]. Оценочный уровень задает требования к

индикаторной рамке, включающие согласованность показателей, исключение дублирования, блоковую структуру факторов и интерпретируемость интегральных оценок как диагностики ограничений [4, 8, 11]. Процедурный уровень раскрывает развитие инвестиционной среды через воспроизводимые организационные решения, информационное обеспечение, мониторинг и корректировку управленческих воздействий, что обеспечивает перевод диагностики в изменение управляемых параметров среды [7]. Условия сопоставимости и статистической корректности закрепляют наблюдаемость изменений и ограничивают произвольность межрегиональных выводов [2, 3]. Такая рамка делает возможным системное обобщение современных подходов к формированию и развитию инвестиционной среды региона как сочетания измеримости, управляемости и воспроизводимости, где оценка используется для структурирования ограничений, а развитие среды обеспечивается процедурным закреплением решений и организационной настройкой условий инвестирования [7, 8, 11].

Результаты исследования

Компоненты инновационной среды целесообразно группировать по степени их системообразующей роли в воспроизводстве инновационного процесса, выделяя ядро, опорный контур и фоновый слой (рис. 2). Ядро образуют институциональный, организационный и финансовый компоненты, а также кадрово-компетентностный, научно-технологический, инфраструктурный и сетевой кооперационный компоненты, поскольку именно их совместное функционирование задает базовую способность системы генерировать новые решения, обеспечивать прохождения стадий разработки и внедрения и поддерживать воспроизводимость результатов во времени; здесь институты и организационные регламенты задают правила взаимодействия и предсказуемость процедур, финансовая компонента обеспечивает доступность ресурсов и устойчивость каналов финансирования, кадрово-

компетентностная и научно-технологическая компоненты формируют потенциал разработки и трансфера знаний, инфраструктурная компонента обеспечивает технологические и сервисные контуры

апробации и внедрения, а сетевой кооперационный компонент снижает транзакционные издержки взаимодействия и ускоряет распространение решений через устойчивые связи участников.

Рисунок 2 – Компоненты инвестиционной среды
Figure 2 – Components of investment environment

Опорный контур формируют информационно-коммуникационный и рыночный компоненты, которые не заменяют ядро, но обеспечивают его результативность за счет повышения наблюдаемости и согласованности действий, доступности данных и каналов обмена знаниями, а также за счет формирования механизма первичного спроса, пилотирования и масштабирования, без которых инновации остаются локальными и не переходят в устойчивые практики. Фоновый слой представляет культурно-мотивационный компонент, который задает общие установки, отношение к риску и предпринимательскую активность и тем самым влияет на интенсивность инновационного поведения, однако проявляется опосредованно через ядровые и опорные элементы, усиливая либо ослабляя их работу без прямого замещения институциональных, ресурсных и инфраструктурных механизмов. Также необходимо связать блоки факторов с типами инструментов развития среды, не смешивая факторную классификацию с индикаторной системой. В работе S. Mustafakulov факторы инвести-

ционной привлекательности систематизируются как основа для построения аналитических моделей, что позволяет трактовать классификацию как способ структурирования причинных ограничений и выбора направлений воздействия [9]. В совокупности с требованиями к набору индикаторов это дает методический эффект разделения функций, при котором факторная классификация отвечает за структуру ограничений, а такая система обеспечивает измеримость и сопоставимость их проявления в динамике [4, 9, 11]. Такое понятийное и методическое разделение функций снижает риск подмены объяснения измерением и позволяет удерживать связь между тем, что диагностируется, и тем, что изменяется в контуре развития инвестиционной среды.

Финансовый компонент в составе инвестиционной среды методически проявляется через устойчивость источников финансирования и архитектуру привлечения капитала. Например, А. А. Бундаков акцентирует внимание на том, что инвестиционная динамика определяется не только объемами вложений, но и структу-

рой источников финансирования, поскольку концентрация на ограниченном круге источников усиливает уязвимость инвестиционного процесса и повышает значимость решений, влияющих на доступность капитала и распределение рисков [1]. Аналитический материал Национального рейтингового агентства, фиксирующий концентрацию инвестиционной активности и устойчивое лидерство отдельных регионов, усиливает значимость интерпретации инвестиционной среды через предсказуемость реализации проектов и институциональную устойчивость процедур, поскольку для инвестора сопоставимость альтернатив формируется не только через параметры доходности, но и через снижение неопределенности прохождения проекта [6].

Систематизация статистико-методических работ показывает, что требование сопоставимости и корректности агрегирования выступает элементом воспроизводимости диагностики, без которого управление инвестиционной средой теряет наблюдаемость изменений. И. А. Велижанин подчеркивает значимость корректного нормирования, сопоставимости во времени и методически обоснованного агрегирования разнородных данных при построении интегральных оценок, поскольку без этого интегральный показатель перестает быть устойчивым сигналом и не позволяет различать структурные изменения и статистические эффекты [2]. В сочетании с выводами М. Ю. Елсукова о различии результатов рейтингов это формирует методическое требование к интерпретации межрегиональных сопоставлений, при котором диагностика должна рассматриваться как инструмент выявления ограничений и динамики, а не как самодостаточная характеристика качества управления [2, 3].

Различия в результатах рейтингов и интегральных оценок, выявляемые в исследованиях, следует интерпретировать как проявление несогласованности целей оценки и структуры используемых показа-

телей. Когда интегральный индекс строится на разнородных индикаторах без проверки их взаимосвязей и без контроля дублирования, итоговая величина становится чувствительной к частным изменениям и способна изменить фокус управления на те параметры, которые проще измерить, но которые не задают ключевые ограничения инвестиционного решения. Отсюда возникает требование к системе индикаторов как к инструменту управления: набор показателей должен быть достаточным, но не избыточным, структурированным по смысловым блокам и сопряженным с тем, какие решения он поддерживает, включая выбор приоритетов, настройку стимулов и контроль рисков [4, 11]. Практика экспресс-оценок усиливает этот тезис, поскольку сокращение набора показателей до наиболее информативных может работать как слой мониторинга, выявляющий сдвиги в инвестиционной динамике, однако без последующей причинной расшифровки такой инструмент остается диагностикой и не обеспечивает переход к развитию среды [8].

Финансовая сторона инвестиционной среды проявляется не только в абсолютных объемах вложений, но и в структуре источников финансирования и устойчивости каналов привлечения средств, поскольку зависимость от ограниченного круга источников повышает уязвимость инвестиционного процесса и усиливает чувствительность к конъюнктурным шокам. В связи с этим интерпретация инвестиционной привлекательности через призму источников финансирования задает важный управленческий ракурс: региональные решения должны оцениваться по тому, как они изменяют доступность и стоимость капитала, как перераспределяют риски и как снижают барьеры входа для разных типов инвесторов, включая малые и средние проекты, для которых транзакционные издержки особенно критичны [1]. Аналитические материалы рейтингового характера фиксируют концентрацию инвестиционной

активности в регионах-лидерах, что усиливает значение процедурной способности территории снижать неопределенность и обеспечивать предсказуемость реализации проектов, поскольку именно эта предсказуемость определяет сопоставимость альтернатив для инвестора [6].

Устойчивость оценки определяется качеством нормирования, сопоставимости во времени и корректностью агрегирования разнородных данных. Наличие интегрального показателя само по себе не гарантирует адекватной интерпретации, если индекс не разделяет потенциал и риск, не фиксирует роль институциональных ограничений и не позволяет идентифицировать «узкие места» в воспроизводстве условий инвестирования. Поэтому статистическую строгость в построении оценок следует рассматривать как элемент инвестиционной среды, поскольку именно она обеспечивает наблюдаемость изменений и возможность управленческой коррекции на основе сопоставимых сигналов [2, 9]. При этом ценность факторных классификаций состоит в возможности связать каждый блок факторов с конкретными инструментами: институциональные факторы требуют регуляторных и процедурных изменений, инфраструктурные – проектных решений и координации, финансовые – настройки механизмов привлечения и распределения капитала, а информационные – прозрачности и стандартизации представления данных для инвестора [9].

Развитие инвестиционной среды требует связки трех требований: измеримости, управляемости и воспроизводимости. Измеримость обеспечивает сопоставимость и выявление динамики, управляемость предполагает наличие инструментов, адресующих конкретные ограничения, а воспроизводимость означает закрепление решений в процедурах и регламентах, которые снижают индивидуальную зависимость результатов от разовых управленческих усилий. В условиях ресурсных ограничений именно процедур-

ная часть приобретает критическое значение: даже при ограниченных финансовых возможностях регион способен повышать привлекательность через снижение транзакционных издержек, повышение предсказуемости, ускорение прохождения административных этапов и согласование действий участников инвестиционного процесса, поскольку для инвестора риск и неопределенность зачастую оказываются более чувствительными, чем уровень формальных предпочтений [7].

Заключение

Инвестиционная среда региона в обобщенной интерпретации фиксируется как управляемая конфигурация условий и процедур, обеспечивающая воспроизводимость инвестиционных решений и предсказуемость реализации проектов во времени, при этом разграничение инвестиционной среды, инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности устраняет методическую подмену объекта управления результатной оценкой и позволяет увязать изменение инвестиционной активности с теми элементами региональной системы, которые действительно поддаются настройке через институты, регламенты сопровождения и стандартизацию информационного обеспечения [3, 5]. Следует сказать, что современность подходов к развитию инвестиционной среды задается не ростом числа показателей и не приоритетом рейтинговых сопоставлений, а качеством измерительного контура, который строится на логически структурированной индикаторной системе, исключающей дублирование, сохраняющей релевантность для инвестора и поддерживающей интерпретацию результатов как сигналов о воспроизводимых ограничениях и риск-факторах, требующих управленческого воздействия [8, 4, 11]. Для территорий с ресурсными ограничениями критическим источником повышения привлекательности выступает процедурная и организационная настройка сопровождения, согласование действий субъектов управления и участников инвестиционного процесса, а также

формирование воспроизводимого алгоритма отбора и ведения проектов с оценкой социально-экономических эффектов, что переводит развитие инвестиционной среды из режима разрозненных мер в режим механизма, способного компенсировать дефициты снижением неопределенности и транзакционных издержек [7]. Финансовый контур инвестиционной среды уточняется через структуру источников финансирования и устойчивость каналов привлечения капитала, поскольку уязвимость по источникам усиливает нестабильность инвестиционной динамики и повышает значимость согласованной настройки финансовых и институциональных условий, обеспечивающих воспроизводимость притока средств и реализацию проектов в заданных ограничениях [1, 6].

Итоговый результат выражается в связке управляемого объекта, измерительного контура и механизмов реализации, где индикаторные оценки выполняют функцию диагностики и контроля изменений, а организационно-экономические процедуры обеспечивают перевод диагностических сигналов в согласованные решения и устойчивые практики развития инвестиционной среды.

Список литературы

1. Бундаков, А. А. Формирование инвестиционной привлекательности субъекта РФ через призму источников финансирования // Вектор экономики. – 2025. – № 11.
2. Велижанин, И. А. Развитие статистических методов оценки инвестиционной привлекательности региона : автореферат дис. к. э. н. – Иркутск, 2005.
3. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность макрорегионов России / М. Ю. Елсуков, А. В. Маевский, Е. Ф. Чеберко // Управленческое консультирование. – 2019. – № 12. – С. 70-89.
4. Методология оценки инвестиционной привлекательности региона /

В. М. Куриков, Ю. В. Ташланова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5. – С. 99-103.

5. Литвинова, В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона : монография. – М., 2013. – 116 с.

6. XIII ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности в период охлаждения экономики. Антихрупкость : аналитический обзор. – 2025. – 15 с.

7. Сорокина, Е. А. Повышение инвестиционной привлекательности ресурсодефицитного региона : дис. к. э. н. – Екатеринбург, 2024. – 278 с.

8. Траченко, М. Б., Джисоев, В. А. Экспресс-анализ инвестиционной привлекательности регионов // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 9. – С. 2151-2165. – DOI 10.24891/fc.24.9.2151.

9. Mustafakulov, S. Investment Attractiveness of Regions: Methodic Aspects of the Definition and Classification of Impacting Factors // European Scientific Journal. – 2017. – Vol. 13, № 10. – P. 433-449. – DOI 10.19044/esj.2017.v13n10p433.

10. Vazhenina, T. Evaluating the Investment Attractiveness of Russian Regions // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39, № 18. – P. 12.

11. Formation of Indicator Framework for Effective Assessment of Investment Attractiveness of the Region / A. Vershinina, O. Zhdanova, T. Maksimova, D. Perepelitsa // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – Vol. 5, № 3S. – P. 136-141.

References

1. Bundakov, A. Formation of Investment Attractiveness of a Constituent Entity of Russian Federation through the Prism of Financing Sources // Vector of Economy. – 2025. – № 11.
2. Velizhanin, I. Development of Statistical Methods for Assessing the Investment Attractiveness of a Region : abstract of dis. of Cand. Sci. (Econ.). – Irkutsk, 2005.

3. Investment Climate and Investment Attractiveness of Russian Macroregions / M. Elsukov, A. Maevsky, E. Cheberko // Management Consulting. – 2019. – № 12. – P. 70-89.

4. Kurikov, V., Tashlanova Yu. Methodology for Assessing the Investment Attractiveness of a Region // Bulletin of Altai Academy of Economics and Law. – 2019. – № 5. – P. 99-103.

5. Litvinova, V. Investment Attractiveness and Investment Climate of a Region : monograph. – M., 2013. – 116 p.

6. National Rating Agency. XIII Annual Assessment of Investment Attractiveness of Russian Regions during the Economic Cooling Period. Antifragility : analytical review. – 2025. – 15 p.

7. Sorokina, E. Increasing the Investment Attractiveness of a Resource-Deficient Region : Dissertation of Cand. Sci. (Econ.). – Yekaterinburg, 2024. – 278 p.

8. Trachenko, M., Dzhioev, V. Express Analysis of Investment Attractiveness of Regions // Finance and Credit. – 2018. – T. 24, № 9. – P. 2151-2165. – DOI 10.24891/fc.24.9.2151.

9. Mustafakulov, S. Investment Attractiveness of Regions: Methodical Aspects of Definition and Classification of Impacting Factors // European Scientific Journal. – 2017. – Vol. 13, № 10. – P. 433-449. – DOI 10.19044/esj.2017.v13n10p433.

10. Vazhenina, T., Grushevskaya, N. Evaluating the Investment Attractiveness of Russian regions // Revista ESPACIOS. – 2018. – Vol. 39, № 18. – P. 12.

11. Formation of Indicator Framework for Effective Assessment of Investment Attractiveness of the Region / A. Vershinina, O. Zhdanova, T. Maksimova, D. Perepelitsa // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – Vol. 5, № 3S. – P. 136-141.

Об авторе

Королева Екатерина Валерьевна, аспирант, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, katyaapple@inbox.ru.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 21.12.2025; принята к публикации 30.01.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© 2026 Королева Е. В.

About the Author

Ekaterina Koroleva, postgraduate, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, katyaapple@inbox.ru.

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

The article was submitted on 17.11.2025; approved after reviewing on 21.12.2025; accepted for publication on 30.01.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© 2026 E. Koroleva